

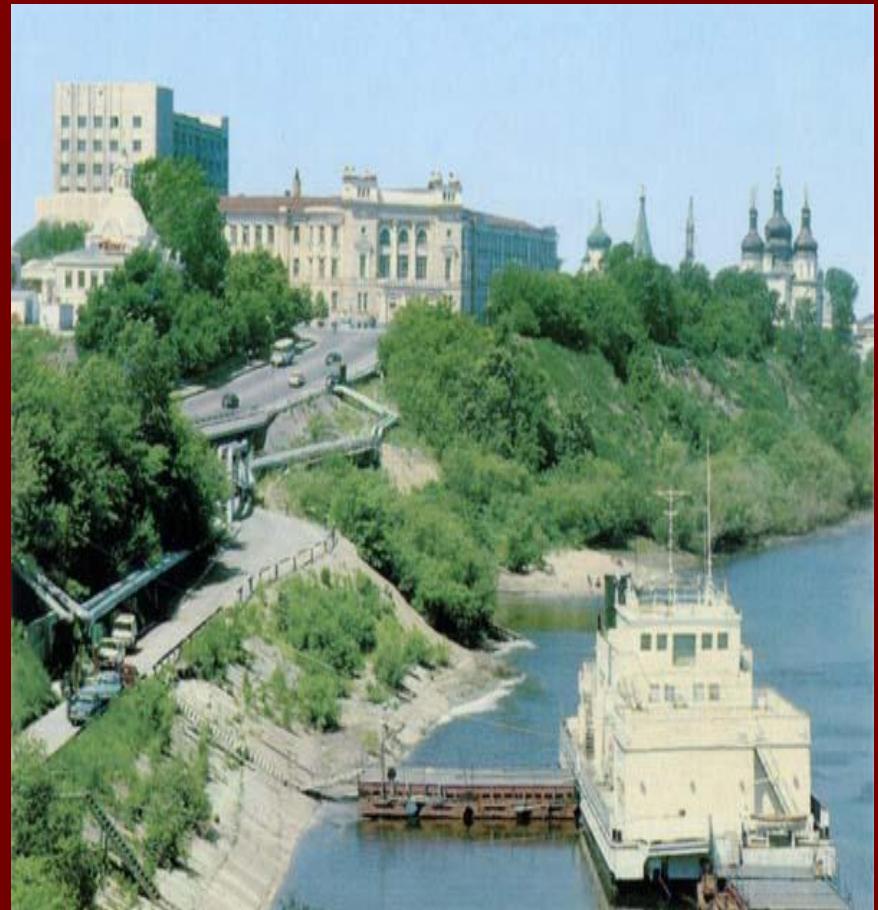

Владислав
Крапивин

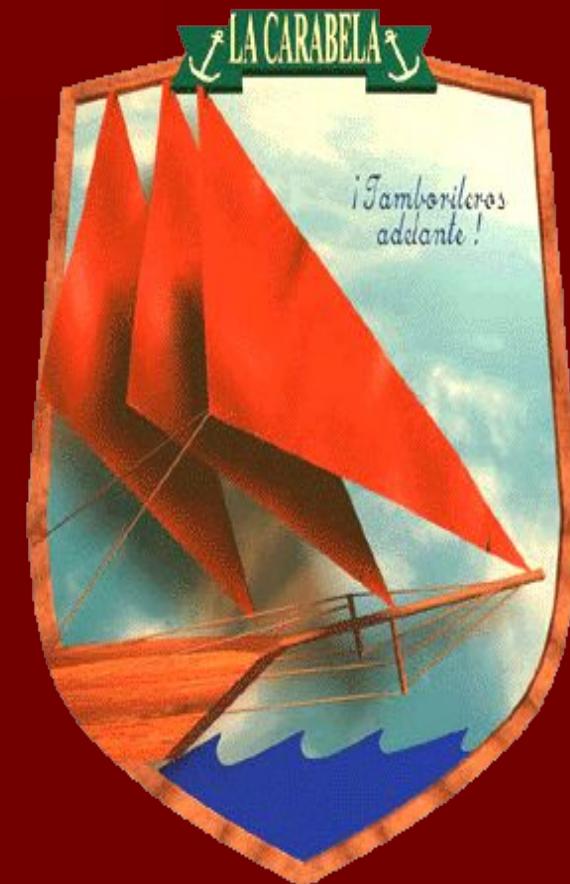
тюменский
писатель,
автор детских и
фантастических книг

Владислав Петрович
Крапивин родился и
вырос **на берегах р.**
Туры в Тюмени.

Выходец из
педагогической семьи, он
и сам одно время мечтал
пойти в педагогический
институт, но тяга к
творческому
самовыражению взяла
верх.

После окончания школы он поступил на факультет журналистики в Свердловский университет, и уже в студенческие годы стал сотрудничать в ряде местных периодических изданий. Но и любовь к миру детства не отпускала — примерно в то же время начинается его дружба с ребятами-подростками: совместные походы, занятия фехтованием наталкивают на идею создать детский клуб на основе самоорганизации. Так родился отряд «Каравелла», объединяющий всех, кто стремится жить насыщенной творческой жизнью (из рядов «Каравеллы» вышло немало известных сегодня деятелей науки и искусства, среди которых и детские писатели Н.Соломко, И.Тяглов).

Первые книги Крапивина (**«Рейс «Ориона»**, **«Брат, которому семь»**) появились, когда писателю было всего 25 лет, но тем не менее они сразу были отмечены читателями и критиками. За ними последовали **«Палочки для Васькиного барабана»**, **«Звезды под дождем»**, **«Оруженосец Кашка»**, **«Всадники со станции Роса»**, **«Мальчик со шпагой»** и многие другие.

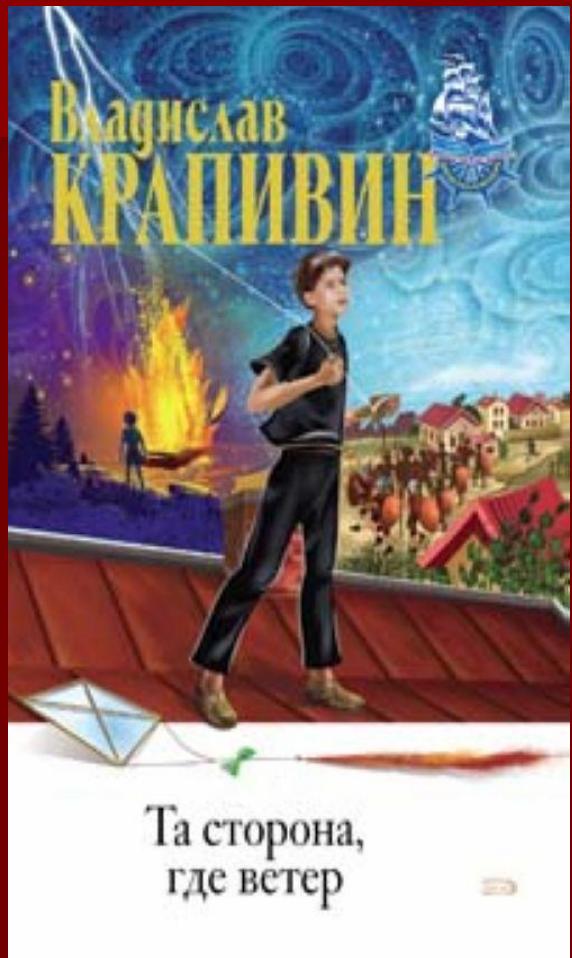
Отвечая на вопрос о том, почему он выбрал основным занятием в жизни именно детскую литературу, Крапивин неизменно отвечает — «Дети обычно скорее хотят стать взрослыми, а мне наоборот, хотелось, чтобы подольше было детство... Не хватало собственного детства из-за войны, наверное, поэтому и стал писать о ребятах и для ребят», и еще — «Мне всегда двенадцать лет»...

До конца 70-х гг в творчестве Крапивина преобладала реалистическая линия: все его произведения этого времени по-своему продолжают гайдаровскую традицию романтического подхода к изображению мира детства.

Барабаны, паруса, шпаги — неизменные атрибуты его книг, выросшие до уровня символа. Романтика — в крови

«крапивинских» героев, которые умеют мечтать, ощущая зов дальних дорог и островов. В своих произведениях Крапивин создал легко узнаваемый образ подростка: его мальчишки — «мятежники, повстанцы, защитники, воины, романтики». Они

отличаются нравственной чистотой, справедливостью, обостренным чувством собственного достоинства. Не менее важно, что они энергичны в утверждении своего взгляда на мир, жизненной позиции, способны на Поступок, мужественны и последовательны. Может быть, поэтому герои Крапивина часто «лезут в разные истории», чтобы защитить свою честь и спасти кого-то от «молний».

Ощущение достоверности происходящего и его значительности усиливается оттого, что автор не скрывает ни от героев, ни от читателей жестокой правды жизни: у его мальчишек часто происходят конфликты с окружающими, нередко они вступают в стычки с хулиганами, даже бандитами. Жесткость авторской позиции предельна — иногда его герои погибают — третийклассник Воробьев («Та сторона, где ветер») ценой собственной жизни спасает малышей, оказавшихся на сползающем с обрыва пласте льда, жестоким избиением Кирилла Векшина заканчивается повесть «Колыбельная для брата».

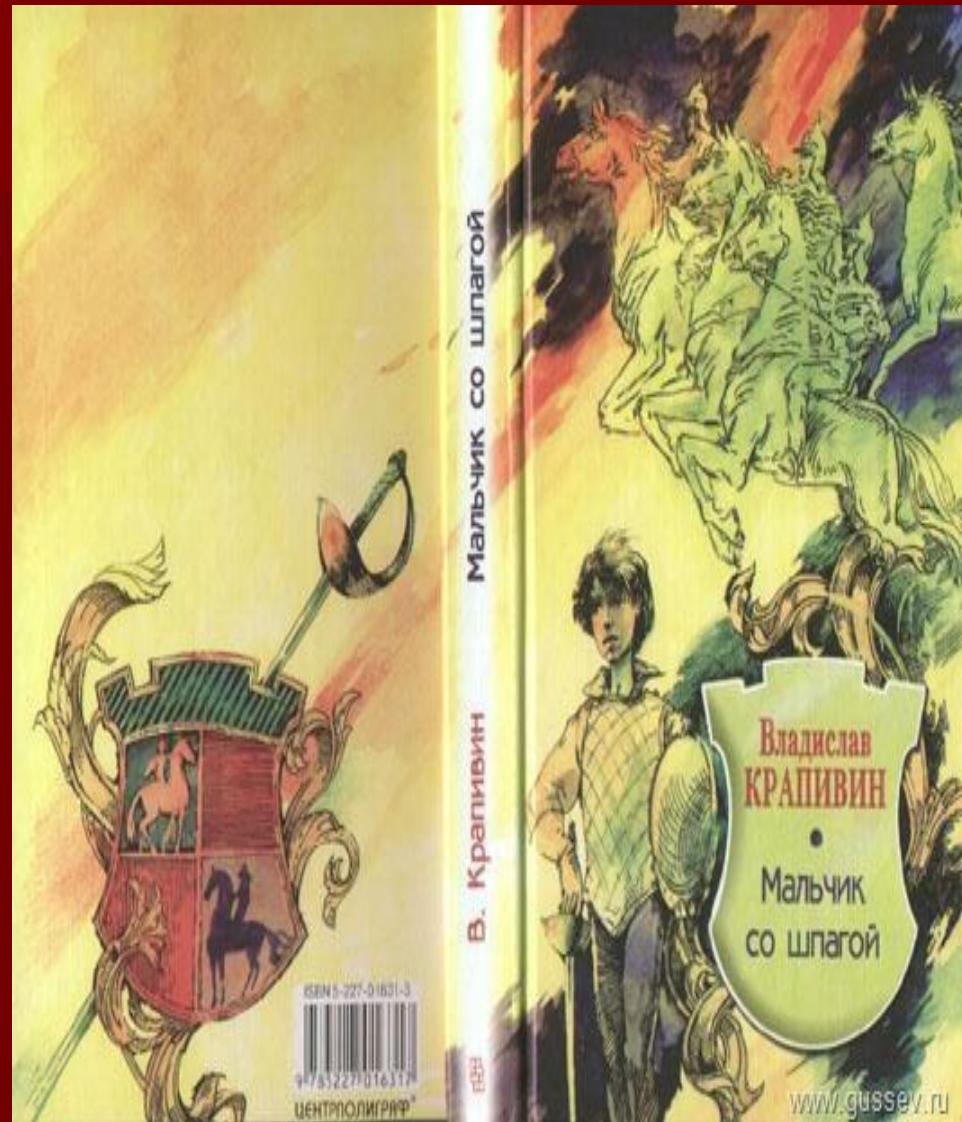

Причем ребята редко получают благодарность за свою отвагу — так Сережу Каховского, выступившего против озлобленной бандитской группировки в защиту малышей, осуждают на совете отряда «за возмутительное поведение». И это закономерно — крапивинские мальчишки часто оказываются «нарушителями дисциплины» и «возмутителями спокойствия», они не удобны обывателям своей активностью, чувством сопричастности всему происходящему.

Герои Крапивина — дети разных возрастов, но их объединяет сходство взглядов на жизнь и окружающий мир. Почти во всех произведениях писателя старшие дружат с младшими и опекают их (**«Та сторона, где ветер»**, **«Оруженосец Кашка»**, **«Валькины друзья и паруса»**, **«Колыбельная для брата»**). Герой-подросток оказывается тем старшим другом, которому дано облегчить младшим болезненность и трудность взросления. По сути дела, мир крапивинского детства — мир без взрослых: их присутствие на страницах произведений, участие в действии предельно ограничено и носит часто негативный по отношению к детям характер.

Подростки же оказываются мудрыми наставниками и друзьями, которые помнят еще свою беспомощность перед лицом зла и несправедливости, и всегда готовы прийти на помощь.

Трилогия «Мальчик со шпагой» — произведение, в котором наиболее полно воплотилась авторская концепция мира и ребенка в нем. Главный герой трилогии — Сережа Каховский — из тех «чудаков» и мечтателей, которые в борьбе за справедливое мироустройство готовы преодолевать любые трудности, а потому их конфликты с собой и с окружающей средой носят сугубо взрослый, серьезный, драматический характер.

В 80-ые гг. в творчестве Крапивина происходит поворот в сторону условного типа отражения действительности: выходит в свет начатая еще в 1971 г. роман-трилогия «Голубятня на желтой поляне», а со второй половины

80-ых гг. начинают, одно за другим, появляться аллегорические сказки писателя и произведения, составившие основу цикла о Великом Кристалле. Собственно цикл «В глубине Великого Кристалла»

создавался, начиная с 1992 г., когда появились «Выстрел с монитора», «Гуси-гуси, га-га-га» и «Застава на якорном поле». «Крик петуха» и «Белый шарик матроса Вильсона» продолжили его в 1993 г, причем

последним произведением автор предполагал завершить цикл, но «потом неожиданно как-то, подспудно, откуда-то изнутри пошла повесть «Лоцман»

... А потом уже туда встягала предпоследней, неожиданно... повесть «Сказки о рыбаках и рыбках». Так был создан космогонический крапивинский Мир с его географией, историей, религией, физикой и метафизикой (о целостности и детальной продуманности этого мира свидетельствуют попытки создать его карты).

Мир Великого Кристалла — это множественность живых миров, переходящих друг в друга или соприкасающихся, существующих в едином «вертикальном времени».

Населен он, в основном, детьми (взрослых в нем мало, они редко имеют «решающий» голос, а героями становятся лишь при условии сохранения детства в своей душе).

Любимые герои Крапивина — это дети-«кайво» (по определению автора), мальчишки-Пограничники, которые наделены способностью проникать в иные миры. В основе сюжета каждого из произведений цикла — судьба одного или нескольких таких мальчишек.

Слагаемые системы мироздания Великого Кристалла стали появляться в произведениях Крапивина раньше, чем возник замысел цикла. Да и после формального завершения цикла появляются произведения, фактически апеллирующие к мифосемантической системе Великого Кристалла. Уже в 1961 г. в повести «Я иду встречать брата» появляются упоминания Ратальского космодрома, планеты Леда (которые затем войдут в «Великое Кольцо Мироздания»). Из повести «Летчик для особых поручений» (1975) приходит в мир Великого Кристалла Яков Михайлович Скицын (центральная фигура «Белого шарика матроса Вильсона»). Трилогия «В ночь большого прилива» (1969-1977) дала Великому Кристаллу образ «светлого штурмана Иту Лариу Дэна» (Дэни), известного во многих мирах Кристалла как один из Святых Хранителей, и живой кристалл Яшку, выращенный из звездного жемчуга. Тогда же появляется в творчестве Крапивина тема параллельных миров, многовариантности их развития, условий и возможности их сближения, даже соединения.

Нельзя не обратить внимание на усложнение картины мира, произшедшее в последние десятилетия в творчестве Крапивина: сохранив верность ведущим принципам конечной победы добра, справедливости, писатель тем не менее отчетливо сознает силу и жизнеспособность зла, в его произведениях есть и боль, и разочарование, и смерть. Героев Крапивина иногда обвиняют в недетской жестокости, в отсутствии «христианского милосердия», забывая о том, что писатель ставит их лицом к лицу с реальным Злом, включает в борьбу, в которой нет и не может быть компромиссов.

Созданный Крапивиным мир Великого Кристалла в современной русской детской и подростково-юношеской литературе пока по-своему уникален (объемностью, детальной проработкой, однородностью мировосприятия), его своеобразным продолжением стали *произведения последних лет писателя:*

«Оранжевый портрет с крапинками»

«Самолёт по имени Серёжка»

«Дырчатая
луна»

«Кораблики»

Крапивин — один из самых парадоксальных авторов современной детской и юношеской литературы. При всей своей колоссальной известности этот автор на удивление мало исследован серьезной критикой.